

И.И. Мурзак

Портрет в драме

В драме практически отсутствует описание, за исключением новых драматических форм, таких, как эпический театр. Основными средствами портретных характеристик в пьесах можно назвать авторские ремарки, монологи героев и реплики персонажей.

В античном театре портрету героя уделялось меньше всего внимания, поскольку в основе греческой трагедии лежит миф, соответственно которому подбирается определенный набор трагических масок, узнаваемых зрителем. Древнегреческие трагедии не предназначены для чтения, поэтому портреты персонажей не нуждаются во внешней нюансировке; они основаны на приеме гротеска, максимально представляющего переживания героев, делающего их доступными для восприятия. Трагические и комические маски заменяли характеры. Все роли — и мужские, и женские — исполняли только мужчины, поскольку не было ни психологической, ни индивидуальной мотивации характера.

В классицизме обнаруживается устойчивая типизация героев, деление их на положительных и отрицательных. Поэтому авторы трагедий и комедий в ремарках уточняют детали портрета. К примеру, костюм героя свидетельствует о его социальном положении. Важное место отводится речевому поведению персонажа. Именно речь героя — исчерпывающая характеристика классицистического образа. В комедии Мольера «Скупой» нет описания внешности персонажей и их характеров в представлении действующих лиц или ремарках. Описание «молодых красавчиков», данное 60-летним Гарпагоном, — пример сатирического портрета из реплик персонажей:

«Я удивляюсь, за что их женщины так любят... петушинные голоса, кошачьи усики, парики из пакли, штаны чуть держатся, живот наружу...».

В реалистической драме портрет героя дается и в авторском представлении действующих лиц, как, например, у Гоголя в комедии «Ревизор», и в развернутой ремарке, как у Чехова, а также в монологах героев, в репликах персонажей.

Островский, характеризуя Бориса в пьесе «Гроза», дает помимо указания — «молодой человек, порядочно образованный» — еще и уточнение: «Все лица, кроме Бориса, одеты по-русски». Это авторское примечание очень важно для понимания образа персонажа. Его европейское обличье проявляется не только во внешности и не столько в образованности, сколько в отчужденности героя от русской жизни.

Примером подробной психологической характеристики в реплике героя может служить рассуждение Треплева о своей матери в пьесе «Чайка»:

«...Психологический курьез — моя мать. Бесспорно, талантлива, умна, способна рыдать над книжкой, отхва тит тебе всего Некрасова наизусть, за больными ухаживает, как ангел; но попробуй похвалить при ней Дузе! Ого-го! Нужно хвалить только ее одну, нужно писать о ней, кричать, восторгаться ее необыкновенною игрой... Затем она суеверна, боится трех свечей, тринадцатого числа. Она скупа. У нее в Одессе в банке семьдесят тысяч — это я знаю наверное. А попроси у нее взаймы, она станет плакать... Ей хочется жить, любить, носить светлые кофточки, а мне уже двадцать пять лет, и я постоянно напоминаю ей, что она уже не молода. Когда меня нет, ей только тридцать два года, при мне же сорок три, и за это она меня ненавидит...»

Это уже целый психологический этюд, а не реплика, в которой штрихом намечается облик персонажа.

Художественное исследование человека проделало огромный путь от схематической типизации до сложных образов. Каждый писатель обладает индивидуальным стилем и системой поэтических приемов для создания ярких образов.